

и принуждать делать всю черную работу по дому, платя за все только руганью, упреками и оскорблениями. Дядя исправно получал свои «комиссионные», а все остальное, как говорили ее хозяева, шло «на содержание» Хасны.

Унижали ее не только запретами, недоверием, брезгливостью в отношении к ней. Ее всегда подозревали виновной в худшем, что происходило в том или ином доме. Она страдала и от припадков ревности хозяек, мучившихся мыслью, что их мужья не равнодушны «к молодой прислуге», и от сумасшедших капризов хозяйских детей, их сыновей, особенно, порой принуждавших ее к сожительству с ними; и от диких приступов страсти хозяев, пытавшихся забыть с ней надоевших и сумасбродных своих жен...

Хасна, покидая один за другим мрачные и блудные дома, жалуюсь дяде, переходя с его помощью «из одних рук в другие», изнуренная не столько беспощадно тяжелой «поденщиной», сколько беспросветностью своего существования, найдет, конечно, какое-то подобие выхода: сбежит от засилья дядиных «связей», устроившись самостоятельно на работу в, казалось бы, «приличный дом». Но и тогда ее постигнет новый груз обрушившихся на нее забот. Да, она стала свободнее, выходила за покупками, встречала на рынке таких же, как и она сама, узнавала многое из их тоже непростой и нелегкой жизни.

Как-то познакомилась и с молодым человеком. Влюбилась... Забеременев и став матерью, она будет вынуждена отдать своего ребенка под «присмотр» чужим людям, а сама станет искать способ выбраться из страны, чтобы не испытывать вечный теперь позор, заработать на жизнь себе и дочери «где-то в эмиграции»...

Ей, как и всем, чьим уделом были унижение, нищета и отчаяние, хотелось «за море». Испания, что была «на том берегу», совсем рядом, казалась избавлением от вечно дряхлеющего несчастья жизни, «раем», где можно жить «достойно» и «честно зарабатывать деньги»... Сколько их таких, как она, пробует

перебраться через Гибралтар всеми способами... Лишь бы доплыть сюда, оказаться на берегу своей мечты...

И вот она, как и другие ее соотечественники, набившиеся вдесятером в утлую лодку, пытается справиться с неожиданно поднявшейся бурей... Высокие волны захлестнули их, не позволив добраться до «лучшей жизни». Но ждала ли она их там?.. Впрочем, об этом, уже другом горьком опыте эмигрантов написал другой марокканец, почти уже классик, увенчанный лаврами мировой славы, не понаслышке знающий о жизни своих соотечественников в Европе³... Да разве он один. Жизнь «на чужбине» - особая тема всей магрибинской литературы, особенно франкоязычной. Она - особый пульс не только художественного, но и общественного сознания североафриканцев, пытавшихся соединить с Европой свою надежду на обретение «лучшего будущего»⁴...

Но я не об этом. А о том, что вышедшая недавно книга Марии Гессус «Хасна, или история одной женщины» снова показывает и старую, не утихающую боль этого мира, и его извечные, неугасимые надежды на избавление от этой боли... Рисует мир, в котором устоявшаяся традиция жизни жаждет обновления, и люди ловят искры своих надежд, пытаются выбраться к Свету, преодолев мрак несвободы и несправедливости.

¹ Guessous M. Hasna ou le destin d'une femme. Paris, Biaritz, 2011; Casablanca, 2011.

² Яркий пример, предшествующий теме повести М.Гессус, книга Хурий Бусседжры «Незавершенные женщины» (*Boussejra C.H. Femmes inachevées*, Rabat, 2000). Подробнее см.: Крылова Н.Л., Прожогина С.В. Путь к себе. М., 2013.

³ Я имею в виду один из последних романов Тахара Бенджеллуна (подр. см.: Прожогина С.В. Магрибинский роман. М., 2007). Partir. P., 2006.

⁴ Подробнее см.: Прожогина С.В. Для берегов Отчизны дальней. М., 1992; Женщина и чужбина (в соавт. с Крыловой Н.Л.). М., 2007 и мн. др.

ИНДОНЕЗИЯ.

НОВЫЕ ОЦЕНКИ СТАРЫХ СКАЗОК

Ю.И. НОСКОВ
Литератор

СКАЗКА КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: Индонезия, индонезийские народные и литературные сказки, сказители

Прекрасна индонезийская земля. Фантастические джунгли. Диковинные флора и фауна. Как красочные пейзажи! Всё располагает к рождению особенных сказок, в которых герои перевоплощаются, животные разговаривают как люди, добро побеждает злые намерения.

«Кто сеет, тот пожнет урожай. Кто сеет мысли, пожнет дела. Кто сеет поступки, пожнет привычки. Кто сеет привычки, пожнет характер. А характер определит судьбу»¹. Это высказывание индонезийского сказочника из г. Джокьякарты (Центральная Ява) Бамбанга Бимо Сурьоно приводит газета «Республика». «Сказкой можно создавать нрав детей. Со сказкой дети получают знания и о религии, и о жизни - без навязчивой лекции»

онности», - говорит Бимо, для которого сказка стала любимым жанром, формой воспитания и обучения.

По его мнению, Индонезия в настоящее время погружена в коррупцию из-за тлетворного влияния на характер индонезийцев отдельных сказок, рассказов и легенд, которые в детстве читали им родители, а теперь повзрослевшие дети воспитывают на них собственных чад. Например, сказки о *канчиль*^{*}, изворотливом оленёнке, который хитростью и обманом выходит из самых трудных ситуаций. Истоки нездорового интереса жителей Центральной Явы к порнографии Бимо Сурьоно тоже видит в том, что в детстве они слуша-

* Канчиль - карликовый оленёнок.

ли сказку, в которой их любимый герой подглядывал за купающимися. А любовь к дальним странам жителей г. Паданга (Центральная Ява) культивировалась под влиянием сказки, в которой герой уехал в дальние страны бедным, а вернулся богатым.

Бимо читает лекции в высших учебных заведениях, выступает с чтением сказок перед детьми. Первый раз он стал победителем национального конкурса сказок в 2002 г. Исключенная из школьных программ сказка благодаря ему вновь внесена в программу обучения. В 2006 г. Бимо организовал курсы для учителей и родителей в своей студии, где обучает их искусству увлекательного рассказывания поучительных сказок. Для этого сказитель использует звукоподражание. Собрав коллекцию из более 130 типичных звуков и голосов, он может подражать музыкальным звукам и звукам природы, голосам людей и животных. Он часто ездит по районам Индонезии, собирая массы слушателей - до 20 тыс. человек.

Вместе с группой соратников Бимо издал книгу образцовых сказок, призванных формировать положительные качества характера у юных индонезийцев. Бимо тревожит, что национальную культуру сглаживает, а то и поглощает иностранная культура. В детской среде сейчас «нет иммунитета против негативного влияния телевидения и глобализации... А в национальных сказках дети черпают духовные силы»².

Председатель Общества образования провинции Лампунг (Южная Суматра) Зульфикар Зубир отмечает: «Метод обучения детей посредством сказки - один из наиболее эффективных... Внимание ребенка при этом более сфокусировано, процесс радует его»³.

В Индонезии организуются конкурсы сказок. Например, такой конкурс проведен в Лампунге. «Поскольку люди стали забывать сказочные рассказы, цель конкурса - возродить сказочный рассказ в стране, но не просто возродить, а создавать новые сказки, откашиваясь от сказок с негативным влиянием»⁴.

Шафаруддин, доцент Лампунгского университета, выступил со статьей «Сказки о канчиле - повод для коррупции?»⁵. В ней отмечается, что коррупция вызывается не только алчностью, это не только результат наличия возможностей злоупотребления властью и ослабленного контроля. Сказки о канчиле, которые насаждали учителя и родители, подталкивают... стать человеком хитрым, лицемерным, способным замести следы, найти козла отпущения, достигать цели любым неблаговидным путем. Отрицательный, по сути, герой становится образцом для подражания для наших детей, да и взрослых. Шафаруддин призывает прекратить делать детям прививки от совести, пропагандируя сказки, подобные сказкам о скользком и трусливом канчиле.

Тем не менее, в Индонезии образ сказочного канчила остается популярным. Многие индонезийцы, любя, журят его за изворотливость и призывают исправиться. В подтверждение, стихотворение Зеффы Юриханы «Канчиле»:

*Ты зверь нахальный и коварный,
Хитер, все трудности пройдешь.
Ты лжешь порой высокопарно.
Ну, разве лишь для лжи ты гож?
Врать прекрати и больше думай.
Для этого твои мозги.
Пусть все тебя считают умным.
Канчиле, будь честным и не лги.*

В Индонезии - всего десять известных профессиональных сказителей, в т.ч. Мухаммад Юлиан, Кусумо

Прийоно, Сето, Раден и другие, и только одна женщина - Путри Сухендро, для которой, правда, сказки - это хобби. Она считает, что «чтением сказок развиваются фантазия, мышление, расширяются знания»⁶, и дает множество советов родителям, в соответствии с возрастом детей⁷.

Путри Сухендро предпочитает публичный разговор, когда видна реакция слушателей, но выступает и по радио. В ее копилке уже более 200 сказочных рассказов⁸.

На «Семейном радио» Джакарты существует ежедневная программа - «Утренняя сказка». В 2010 г. «Семейное радио» провело первую кампанию по сбору книг сказок, предназначенных для школ и детских больниц, для детей с ограниченными возможностями. Было собрано более тысячи книг⁹.

В Индонезии издаются несколько детских журналов, где публикуются сказки. Особенно популярен журнал «Бобо», в котором можно найти сказки народов Индонезии и мира для детей разных возрастов.

Вот пример поучительной сказки из этого журнала - «Трудолюбивый ребенок и Дерево знаний» - в коротком пересказе.

Жил-был 7-летний мальчик по имени Могу. Он очень любил читать, хотел получить знания. Однажды он искал дрова в лесу и заблудился. Смеркалось. Мальчик прислонился к дереву и уснул. Во сне ему послышался голос, говорило дерево: «Не бойся, я - Дерево знаний. Меня может встретить только человек с чистой душой и жаждущий знаний. Ты такой, и я обучу тебя разным наукам».

С этого дня Могу учился у Дерева знаний. Дни бежали быстро. Могу получил обширные знания. В один из дней Дерево сказало: «Могу, отправляйся в странствие, набирайся опыта, используй знания, они будут помогать тебе».

Могу странствовал от селения к селению, пользуясь знаниями, помогал людям, улучшал поливные системы, учил детей читать и писать... Наконец, он появился в столице и поступил в школу. Он закончил обучение как самый лучший ученик, устроился на работу, а годы спустя его назначили на руководящую должность.

Подобные сказки целенаправленно сочиняются и рассказываются для формирования в детях положительных черт характера. Рассказывая сказки, сказочники заканчивают их поучением, например: «Если мы будем заносчивыми и пренебрегать товарищами, то потеряем их» или: «Не жалея о пройденном дне. Хорошие дни делают нас счастливыми; плохие дни дают самый ценный опыт; и то, и другое важно».

В Индонезии существуют сказки в прозе и стихах, вскрывающие недостатки в обществе, в жизни и поведении людей, обличающие безразличие власти к их нуждам и страданиям, загрязнение окружающей среды... Но это уже сказки для взрослых.

В 2012 г. в число пяти самых популярных вошли старые народные сказки¹⁰, правда, о канчиле - ни одной.

¹ Republika, 17.03.2006.

² Kompas, 01.06.2009.

³ Lampung Post, 30.11.2009.

⁴ Ibid., 19.11.2009.

⁵ Ibidem.

⁶ Twilight, 21.05.2009.

⁷ Kompas, 19.07.2009.

⁸ Twilight...

⁹ Kompas...

¹⁰ KapanLagi, 05.02.2013.